

статистика свидетельствует, что женщины, пострадавшие от семейного насилия, забирают свои заявления из милиции. В милицию в течение года поступает около 85 тысяч звонков о семейном насилии и только 50 тысяч семейных агрессоров привлекаются к административной ответственности и около 2 тысяч – к уголовной [3]. При этом виктимологическая профилактика таких преступлений должна иметь дифференцированный подход и не осуществляться «для галочки».

В настоящее время надлежащее функционирование системы профилактики агрессивных насильственных преступлений должно быть обеспечено четким законодательным базисом, предусматривающим комплексный подход к данной проблеме и тесное взаимодействие органов государственной власти, правоохранительных органов и социальных служб.

Список использованной литературы

1. Терещенко, Т.Г. Криминологическая характеристика насильственной преступности и хулиганства в Республике Беларусь / Т.Г. Терещенко // Пенитенциарная наука. – 2017. – № 1(37). – с. 57 – 61.

2. В Беларуси за январь-июль от рук семейных агрессоров погибли 55 человек // БЕЛТА [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-za-janvar-ijul-ot-ruk-semejnyh-agressorov-pogibli-55-chelovek-357500-2019/>. – Дата доступа: 17.03.2022.

3. Официальная статистика, от которой становится жутко // Sputnik [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sputnik.by/press_center/20191121/1043295415/mvd-v-strane-est-fakty-iznasilovaniya-otssami-nesovershennoletnikh-docherey.html. – Дата доступа: 17.03.2022.

4. Сейсебаева, Г.Т. Агрессивное поведение женщин (литературный обзор) / Г.Т. Сейсебаева [и др.] // Вестник Казахского национального медицинского университета. – 2015. – № 2. – с. 175 – 178.

5. Невенчаный, С.В. Понятие агрессивного поведения в современной психологии / С.В. Невенчаный [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-agressivnogo-povedeniya-v-sovremennoy-psihologii/viewer>. – Дата доступа: 07.10.2020.

6. Озерова, А.В. Трансформация агрессивного поведения в современном обществе / А.В. Озерова, А.А. Ларина // Синергия. – 2018. – № 2. – с. 36 – 41.

7. Ениколопов, С.Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения / С.Н. Ениколопов // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – с. 37 – 47.

УДК 343.8

А. Р. Хаметова

(Оренбургский государственный университет, Оренбург)

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Анализ современного состояния проблем экстремизма и терроризма в стремительно развивающемся цифровом мире позволяет автору сделать вывод о необходимости профилактики экстремистских и террористических проявлений в молодежной образовательной среде. Задача борьбы с экстремизмом и терроризмом может быть решена при условии комплексного подхода в проведении государственной социально-экономической политики, воспитательной работы в молодежной среде, а также при принятии во внимание потребностей и желаний молодого поколения развиваться в современном обществе.

Цифровизация в образовании развивается стремительно и неудержимо и это всех нас в обществе радует, поскольку делает образование более доступным и наиболее эффективным по причине сокращения затрат и снижения трудоемкости, а также благодаря его гибкости и оперативности в части расширения возможностей получения обучающимися необходимых знаний. Положительных моментов здесь много, они ясны и понятны, однако важно учитывать и предотвращать возможные риски и опасности в части имеющих место каких-либо нежелательных или негативных воздействий на обучающихся извне, например, настроений экстремистской или террористической направленности.

Актуальные вопросы по профилактике терроризма в образовательной среде особенно остро возникают в последние тревожные годы, когда практически ежегодно в российских образовательных учреждениях происходят случаи гибели детей и взрослых людей в результате совершенных террористических актов.

Что такое терроризм и почему некоторые люди в конечном счете решают присоединиться к террористическим группам? Является ли использование крайнего насилия и терроризма в качестве средства принуждения аудитории или правительства неизбежной частью человечества, существовавшей на протяжении всей истории, или это следствие модернизации, фундаментализма и глобализации?

Возможно, не менее важно с политической и общественной точки зрения, обладаем ли мы глубокими знаниями о том, как предотвратить или удержать отдельных лиц от совершения террористических актов? Это основополагающие вопросы в рамках исследований терроризма, и ученые из широкого спектра дисциплин изучают их уже более полувека. Хотя оптимистичные прогнозы предполагают, что развитие исследовательской деятельности может помочь нам решить некоторые из этих давних проблем [1].

Несмотря на любые вопросы, связанные с определением, концепцией или методологией, касающиеся вопросов, связанных с терроризмом, некоторые из них обсуждаются в этой статье, и все они подробно обсуждались среди ученых, акцент на терроризме в политике, исследованиях, средствах массовой информации и общественной жизни вызывает не что иное, как недоумение. Это особенно актуально после террористической атаки 1 сентября 2004 года в г. Беслан, когда международное внимание к терроризму достигло беспрецедентных высот, впоследствии поставив борьбу с терроризмом на первое место среди глобальных проблем безопасности в 21 веке.

Естественно, проблем общества, касающихся терроризма, не образуется в социальный вакуум, они созданы на основе реальных жизненных событий; в современности в первую очередь, теракты в Беслане, глобальная волна жестоких нападений, которые случились в середине 2000-х годов, а в более недавний всплеск в массовых жертвах террористических атак связаны с «Исламским государством» (ИГИЛ запрещенная в Российской Федерации организация) по всей Европе и на Ближнем Востоке с 2011 года. Эти экстремальные, насильственные события оказали большое давление на политиков и органы безопасности с целью более «эффективного» предотвращения терроризма, что похоже, это проложило путь для дискурса о радикализации в мировой политике. Здесь дискурс о радикализации понимается как доктрина безопасности, вытекающая из глобальной войны с терроризмом, которая предполагает, что терроризм является конечным продуктом людей, подвергшихся радикализации взглядов.

Эта доктрина безопасности в настоящее время является отдельным и упреждающим направлением международной борьбы с терроризмом, в котором радикализация и экстремизм неразрывно связаны с терроризмом [6].

Связанные с этими образовательными функциями ученые утверждают, что необходимо уважать субъективизацию студентов. Здесь концепция образовательной эмансипации предстает как неотъемлемая обязанность практиков. Эмансипация проистекает из римского права, и эта концепция обычно ассоциируется со свободой человека; тесная связь между эмансипацией как в образовании, так и в философии восходит к идеям Иммануила Канта о просвещении человека.

С этого существенного момента, который простирается из основной «марксистской мантры» следует, что эмансипация является ключом к наиболее важным социальным исследованиям, в которых признается, что производство знаний должно быть направлено на освобождение людей от подавления [2].

Профилактика на начальном уровне зависит от оказания помощи учащимся младшего возраста в развитии их способности к критическому мышлению, моральной отзывчивости и гражданскому поведению. Исследования показывают, что усилия по профилактике требуют поддержки со стороны целевой аудитории, и что антиэкстремистские настроения не могут быть установлены сверху.

Следовательно, усилия по борьбе с радикализацией должны основываться на инициативах, ориентированных на учащихся и направленных снизу вверх, которые зависят от активного участия студентов и других заинтересованных сторон [3].

Уровень вторичной профилактики (или вмешательства) радикализации и насильственного экстремизма простирается от использования ориентированной на учащихся и прогрессивной педагогики; однако он также включает в себя более сильный акцент на инклюзивную и реляционную педагогику.

Таким образом, уровень вторичного вмешательства часто связан с принципами защиты, которые направлены на снижение факторов риска асоциальных ситуаций и поведения для молодежи. Очевидно, что принципы защиты касаются всех учащихся, однако некоторые утверждают, что профилактика на среднем уровне становится главным вопросом защиты уязвимых молодых людей.

Вмешательство в радикализацию и насильственный экстремизм выиграло бы от инклюзивной образовательной среды в сочетании с поддерживающими отношениями между студентами-практиками.

Исследования на уровне третичной профилактики (или противодействия) показывают необходимость использования инклюзивного образования, ориентированного на учащихся. Более того, есть признаки того, что усилия по повышению моральной отзывчивости среди студентов могут сыграть определенную роль в противодействии экстремистским взглядам.

Однако расхождения во взглядах относительно того, является ли образование правильным средством борьбы с насильственным экстремизмом. Тем не менее, похоже, что ключом к тому, чтобы помочь студентам отучиться от экстремизма, является использование реляционной и гуманистической педагогики, поскольку данные свидетельствуют о том, что молодые люди, идентифицирующие себя как экстремисты, стремятся к поддерживающим отношениям и к тому, чтобы к ним относились с уважением [4].

Переходя от последствий к последствиям, в литературе появляется все больше свидетельств того, что усилия по борьбе с радикализацией, предпринимаемые во всем мире, вызывают изменения в образовательной практике. Это видно из того, насколько возросли моральные и юридические обязанности практиков предвидеть, кто из студентов в конечном итоге станет террористом, в отличие от оказания помощи студентам в развитии устойчивости к экстремизму путем укрепления их способности критически мыслить и действовать морально. Связывают это с актуализацией экстремизма в общественной жизни, что способствует инструментальному подходу, направленному на то, чтобы научить радикалов думать и действовать определенным образом.

Исследования по профилактике выявляют практику использования уязвимости проблемы, однако уязвимость в этом контексте остается спорной, поскольку почти любой тип отношения или поведения может быть истолкован как признак радикализации.

Подход к профилактике с этой точки зрения также чреват ослаблением свободы воли и самостоятельности молодых людей, что не способствует демократическому образованию. Тем не менее, нет ничего внутренне непоследовательного в том, чтобы думать о конкретных субъектах как об уязвимых и угрожающих одновременно. По мнению ученых, что является проблематичным для образования в этом контексте

секьюритизации, так это сосредоточение внимания на можно сказать, что сама уязвимость, как уязвимость к новым идеям, в первую очередь определяет само условие того, чтобы быть студентом.

В настоящее время исследовательское изучение проблемы терроризма в России и других странах неуклонно растет. Большинство исследований в области образовательных усилий по борьбе с радикализацией носят рекомендательный характер, в отличие от исследований терроризма, поскольку эти области традиционно ориентированы на применение. По словам ученых, это требует большего внимания к описанию фактических последствий усилий по профилактике. Несмотря на рост исследований, первичные данные исследования скудны, хотя они растут с 2004 года. Это совпадает с появлением политики противодействия радикализации по всей Европе и превращением профилактики в законодательную обязанность в России. Во многом этот рост первичных исследований обусловлен появлением «критических исследований терроризма» [5]. Гендерные вопросы почти отсутствуют в исследованиях, как и исследования, которые включают в себя перспективы семей, родственников и общин, а также вопросы, касающиеся иностранных боевиков, их семей и того, как различные системы подходят и сотрудничают в рамках усилий по профилактике, также требуют большего внимания [6]. Это должно представлять большой интерес для политиков, практиков и исследователей, особенно при рассмотрении большой когорты иностранных боевиков и их семей, которые, как ожидается, повторно интегрируются в западные общества в ближайшие годы.

Таким образом, важным и необходимым условием противодействия идеологии терроризма в образовательной среде является своевременное выявление и разрешение существующих проблем молодежи в обществе, максимальный охват вниманием нужд и чаяний молодых поколений, их желаний и возможностей реализовать себя в современном обществе, взаимный и свободный диалог в обществе для обеспечения конструктивного взаимодействия между различными общественными группами.

Список использованной литературы

1. Алехин, А.Н. Социокультурные аспекты формирования отношений личности / А.Н. Алехин [и др.] // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2014. – № 3-4. – С.130-135.
2. Грекова, Ю.А. Псевдопатопсихологические особенности мышления практически здоровых студентов вузов: дис. кандидат наук: 19.00.04 - Медицинская психология. ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». – 2020. – 220 с.
3. Кузьминых, Ю.Н., Козлов, О.А. Специфика гражданского самосознания курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Ю.Н. Кузьминых, О.А. Козлов // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2017. – № 10. – С. 113-116.
4. Лазутин, Л.А. Международная безопасность: современные реалии и международное право / Л.А. Лазутин // *Евразийский юридический журнал*. 2018. – № 3 (118). – С. 131-134.
5. Похилько, А.А. Терроризм как разновидность экстремизма / А.А. Похилько // *Молодой ученый*. – 2014. – № 3. – С. 743-747.
6. Тихомиров, С.Н. Представления подростков о допустимом и девиантном поведении в рискогенном обществе / С.Н. Тихомиров // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*. – 2018. – № 1. – С. 33-37.

УДК 343.9

М. В. Шайкова